

Социализм. План или рынок?

История мало учит своих современников.

История учит потомков, желающих извлекать из нее уроки.

1.

Вторым по значимости для создания теории подлинного социалистического общества после вопроса об общественной собственности на средства производства является вопрос о наличии, характере и диалектике при социализме плановых и рыночных отношений.

Классический марксизм-ленинизм решал эту диалектику однозначно и категорически. Рыночные отношения имеют место в досоциалистических социально-экономических формациях, основанных на частной собственности на средства производства, и категорически исключены при социализме. Маркс верил в то, что в идеальном социалистическом государстве общество будет организовано как «огромная фабрика», чья деятельность целиком планируется сверху «рациональным» способом. Соответственно, господствует в таком обществе централизованная плановая система. А в капиталистическом обществе, выстроенном на рыночных отношениях, может быть прогнозирование, моделирование, «фантазирование», но никак не планирование хозяйственной деятельности.

В последние годы существования СССР наблюдалось нарастающее «размывание» этой однозначности и категоричности. А сегодня этот процесс на теоретическом уровне достиг полной эклектики и полного отсутствия подлинной диалектики рыночных и плановых отношений в обществе. А на практике хозяйствующие субъекты «не замораживаются» на трудностях теоретизирования и решают проблему с невероятным изяществом: в условиях продекларированной и институтоизированной рыночной экономики широко используют плановые методы и механизмы.

Мы начнем с того, что напомним об утверждаемом и пропагандируемом нами психофизическом дуализме человека и психофизическом дуализме процесса труда. Первый заключается в том, что любой человек имманентно является субъектом, с одной стороны, физико-химического и биологического тела, а, с другой стороны, субъектом мозга, нервной системы и психической мыслительной деятельности. Второй состоит в том, что всякий, даже элементарный (частичный) процесс труда всякого человека представляет собой одновременно и неразрывно процесс той или иной, разнообразной физической двигательной активности, деятельности, и психического, мыслительного ее обеспечения, сопровождения, управления. Последние формы психической деятельности в целом правомерно называть планированием.

Такой дуализм есть отражение в человеке и его трудовой деятельности всеобщего дуализма материальной природы. Он проявляется, например, в корпускулярно-волновом дуализме микромира, элементарных частиц, которые одновременно проявляют и свойства частиц (электроны, фотоны...) и свойства и черты электромагнитных волн (дифракция...).

Другим примером всеобщего дуализма является магнетизм. Всякий магнит, сколь мелко его не разделяй, всегда имеет два полюса: северный и южный.

Наконец, и сама высокоорганизованная белковая жизнь существует и развивается за счет взаимодействия особей двух, в малом или в большом, противоположных друг другу полов: мужского и женского.

Нет ничего противоестественного, противонаучного (а, совсем наоборот) в том, что и процесс труда всякого человека, сколь его не разделяй, не специализируй на, преимущественно, исполнительский, физический и на, преимущественно, управленческий, плановый всегда остается двуединым процессом самопланирования и самоисполнения.

Разумеется, важнейшим фактором развития человека и человеческой цивилизации стало возникновение разделения труда. В ней, в том числе и во все возрастающем масштабе часть отношений, полномочий самоуправления архаичного патриархального труда стала делегироваться и концентрироваться во все более и более специализированной деятельности разного рода управленцев. А остальные работники все более лишались некоторой части своих управленческих полномочий.

И, конечно, сложившаяся за многие века самосовершенствующаяся (совершенствующаяся самими творческими субъектами труда) и совершенствуемая выделившимся (или выделенным) специализированным трудом система разделения корпоративного и общественного труда, достигла к настоящему времени внешних признаков и черт строго определенной, детерминированной и, чуть ли, не окончательной, идеальной системы. Сложнейшие технологические процессы и оборудование накладывают на субъектов процесса труда жесткие требования и ограничения, строго регламентируют наибольшее количество элементов трудовых операций, всех разновидностей и форм конкретного труда. Но.

Никто не может утверждать, что магнетизм каким-либо образом исчезнет из нашей природы. И никто не может отрицать, что и изменения в структуре всех видов производств ПРОИСХОДЯТ, виды конкретного труда трансформируются, одни элементы системы разделения заменяются другими, разрываются и возникают новые связи. И так далее. Процесс идет. И субъектами этого процесса по-прежнему остаются и сами субъекты труда, и внешние специализированные субъекты по управлению и разделению. И никто не может утверждать, что специализированная управленческая, планировочная деятельность является исключительно мыслительной деятельностью и не проявляется в физической активности и не выражается в некотором материальном ее продукте.

Таким образом, во всяком обществе, во всякой социально-экономической формации ИММАНЕНТНО и ПОСТОЯННО, диалектически сосуществуют, а значит взаимодействуют, оказывают взаимное влияние, взаимное воздействие ДВЕ системы управления и планирования. Система САМОУПРАВЛЕНИЯ всех субъектов труда, преимущественно, исполнительского. И система ВНЕШНЕГО по отношению к каждому комплексу субъектов, специализированного труда по управлению и планированию. Должны существовать и развиваться эти две системы и в социалистическом обществе!

Это означает, что в подлинно социалистическом обществе должна существовать и совершенствоваться институциональная (бюро, отделы...) и методическая система поддержания и развития всевозможных инноваций (технических, технологических, организационных), исходящих от самих субъектов труда в достигнутой системе его разделения. Должна также существовать и развиваться система всестороннего образования работников функционирующих производств, повышения и стимулирования их творческого, рационализаторского и изобретательского потенциала.

И это означает, с другой стороны, что в подлинно социалистическом обществе должна существовать и развиваться и система специализированных институтов по внешнему совершенствованию разделения труда, технике и организации производства.

В процессе развития обеих этих систем и их взаимодействия неизбежно возникновение некоторых противоречий. Их разрешение должно быть осуществляемо на основе следующих принципов:

- 1) принципа экономической эффективности;
- 2) принципа консенсуса (или большинства);
- 3) принципа дополняемости (при сохранении достигнутого);
- 4) принципа самокупаемости (инновации «за свой счет»).

Согласно материалистической диалектике количества и качества взаимное дополнение двух систем друг друга, увеличение количества и качества элементарных актов планирования в совокупности систем в пределах своей ответственности и полномочий, обусловит наивысшее качество планирования в обществе.

2.

Еще одной важнейшей проблемой социалистической теории являются отношения производства, распределения и обмена в обществе.

В классическом марксизме-ленинизме первенство в значении процессов распределения-обмена для построения общества отдавалось распределению. В подтверждение этого утверждения приведу лишь одну цитату из работы Карла Маркса «Из экономических рукописей 1857-1958 годов»

«Прежде чем продолжать дальнейший анализ производства, необходимо обратить внимание на те различные рубрики, которые ставят рядом с ним экономисты. Первое поверхностное представление: в процессе производства члены общества приспособляют (создают, преобразуют) продукты природы к человеческим потребностям; распределение устанавливает пропорцию, в которой каждый индивидуум принимает участие в произведенном; обмен доставляет ему те определенные продукты, на которые он хочет обменять доставшуюся ему при

распределении долю; наконец, в потреблении продукты становятся предметами потребления, индивидуального присвоения».

(цитируется по <http://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Vved/vved.html>)

Под распределением Маркс понимал здесь и далее фундаментальные общественные отношения разделения совокупного общественного продукта на принципиально различные группы и формы заработной платы, земельной ренты, процента и прибыли для последующего потребления их различными классами и социальными слоями общества. А под обменом – дальнейшее разделение классово распределенных и присвоенных частей совокупного общественного продукта между различными индивидуумами внутри этих классов.

Сегодня мы можем и должны говорить о том, что данная диалектика представляется в значительной степени ошибочной. И эта ошибочность стала, наряду с другими ошибками марксистской теории социализма, причиной краха СССР и социалистического «эксперимента» XX-го века. И поможет нам с осознанием этой ошибки и поиске безошибочного решения проблемы тот же марксистский метод историзма.

Согласно определению Ф. Энгельса «Жизнь есть способ существования белковых тел, существенным моментом которого является постоянный обмен веществ с окружающей их внешней природой, причем с прекращением этого обмена веществ прекращается и жизнь, что приводит к разложению белка».

Цитируется по: <http://www.atheism.ru/science/science.phtml?id=298>

Хотя бы в силу только этого обмен является первичным отношением человека и с природой и другими людьми, нежели распределение.

Изначально, у индивидуального первобытного человека существовало только производство, в форме собирательства и охоты, и индивидуальное потребление-обмен с природой. В семье между сильным и слабым полом возникало разделение труда и обмен его продуктами между трудоспособными членами семьи. А в отношении нетрудоспособных детенышей складывались отношения распределения совокупного семейного продукта в пользу их потребления.

Позднее из отношений обмена объектами непосредственного потребления складывались отношения обмена объектов потребления на продукты специализированных видов деятельности: религиозные деятели, военачальники и т.д. Еще позднее – обмен продуктов на орудия труда и средства производства, обмен средствами производства и т.д. Эти всесторонние отношения обмена между потенциально равнозначными и равноправными субъектами труда и его орудий приводил к концентрации разных объектов обмена в руках разных людей и их групп. Эта разнообъектовая концентрация закреплялась привычками, обычаями, законами. Новые процессы жизни складывались и воспроизводились уже под давлением этих утвердившихся отношений. И главенствующими из них стали отношения собственности на средства производства. Эти отношения собственности закрепляли и отношения присвоения продуктов производительного применения этой собственности, отношения распределения совокупного общественного продукта по группам собственников различных средств производства.

В этом процессе и в его результате отношения классового распределения совокупного общественного продукта стали доминировать, господствовать над породившими их отношениями обмена. И своего апогея это господство достигло в капиталистической формации. Что и нашло свое гипертрофированное отражение в марксовской диалектике производства-распределения-обмена.

На самом деле в любой общественной формации распределение остается лишь формой обмена.

В частнособственнических формациях отношения властного, сословного или классового распределения совокупного продукта складываются из первичных отношений обмена средствами производства.

Рабовладельческие отношения распределения складываются из первоначального отношения обмена свободных индивидуумов, осуществлявшегося в форме силового единоборства или участия в войне, в форме обмена продуктами своеобразного воинского ратного труда. Проигравший в этом обмене терял себя. Победитель получал раба во всей его целостности и системности (субъекта жизни, тела, рабочей силы и продукта труда) и делал своим средством производства. В процессе такого военного воспроизводства отношения рабовладения виделись современникам, как естественные и вечные, господствующими над отношениями потребления внутри класса рабов и рабовладельцев.

Феодальные отношения распределения складывались в результате обмена иерархическими властными субъектами продуктов их частичного властного труда на основные средства производства того времени: землю и крепостных (их тело, рабочую силу, продукт труда).

Капиталистические отношения распределения складывались в результате обмена средств производства, находящихся в частной собственности, на рабочую силу и продукт труда наемных работников.

Исторично и логично утверждать, что социалистические отношения распределения будут складываться в результате ОБМЕНА, в условия отмены частной собственности на средства производства, ПРОДУКТАМИ ТРУДА всех работающих членов общества, в котором в условиях общественной собственности на средства производства останутся только индивидуальные и коллективные собственники продуктов частичного труда. И состоять эти социалистические всеобщие отношения обмена будут:

1) в форме непосредственного обмена каждого совокупного комплексного продукта коллективного труда между предприятиями, организациями и учреждениями, и частичного продукта каждого частичного труда внутри предприятий, организаций и учреждений;

2) в форме распределения совокупного продукта на долю потребления, опосредованного производством, долю индивидуального и группового потребления нетрудоспособных граждан общества, долю общественных фондов потребления и общественного накопления.

В связи с изложенным представляется дать следующее определение отношениям обмена продуктами труда между трудоспособными членами общества – рыночным отношениям.

Рынок, рыночные отношения есть пространственно-временное поле реализации отношений обмена продуктами труда в обществе.

Из сказанного видно, что рынок, рыночные отношения, как отношения обмена наличествует во всякой общественно-экономической формации, в которой имеется общественное разделение труда. И чрезвычайно важное значение в связи с этим обретает диалектика количества и качества рынка, рыночных отношений, диалектика объектов и субъектов рынка. Качество рыночных отношений, качество рынка, согласно материалистической диалектике, есть функция количества субъектов и элементарных актов рыночных отношений.

В рабовладельческом рынке основным специфическим объектом рыночных отношений является раб, человек в целом, который после продажи полностью лишен своей субъектности (как субъект жизни, тела, рабочей силы и продукта своего труда). Число субъектов рабовладельческого рынка – число рабовладельцев – и количество элементарных актов купли-продажи рабов на рынке относительно ограничено. Качество рабовладельческого рынка – низжайшее.

В феодальном рынке основным специфическим объектом рыночных отношений является крепостной крестьянин, который будучи проданным, остается только субъектом своей жизни (убить его нельзя, но повеситься от невозможности жить он может), но лишен своей оставшейся субъектности (как субъект тела, рабочей силы и продукта своего труда). Число субъектов феодального рынка – феодалов – больше, чем число рабовладельцев. Количество актов купли-продажи крепостных также. Качество феодального рынка выше качества рабовладельческого.

На капиталистическом рынке основным специфическим объектом рыночных отношений является наемный рабочий, его рабочая сила вместе с продуктом его труда. Продав свою рабочую силу (с продуктом труда), рабочий остается уже субъектом и своей жизни («право на самоубийство», и своего тела (отменены телесные наказания, «право первой ночи»). Число субъектов капиталистического рынка – капиталистов – еще больше, чем число феодалов. Количество актов купли-продажи рабочих сил также (многократная продажа рабочей силы разным капиталистам). Качество капиталистического рынка выше качества феодального.

На социалистическом рынке основным специфическим объектом рыночных отношений становится продукт труда. Бывший наемный работник продает только продукт своего частичного труда и всегда и везде остается субъектом своей жизни, своего тела и своей рабочей силы. Бывший капиталист лишается исключительного права собственности на средства производства и остается субъектом своего, так называемого, предпринимательского, а фактически лишь специфически всеобщего человеческого труда. Хорошо, если труда с преобладающим характером творческого, новаторского, рационализаторского, абстрактно-результативного труда. И собственником частичного продукта этого труда, созданного на его фактически и непосредственно, но временно используемых общественных средствах производства.

Собственником совокупного продукта всех частичных продуктов частичного труда, созданного на предприятии, организации, учреждении, пригодного для обращения за их пределами, становятся сами эти комплексные субъекты производства. Обмен ими на социалистическом рынке осуществляется, по аналогии с капиталистическим рынком, по ценности. Покупатели находят на рынке продавца, поставляющего продукт, удовлетворяющий их по количеству и качеству, и спрашивающего минимальную, альтернативную всем прочим цену.

На социалистическом рынке внутри предприятия, организации, учреждения обмениваются частичные продукты частичного труда частичных работников. Базовым условием обмена в данном случае является текущая заданность и неизменность продавцов и покупателей (хотя, производственная демократия позволяет в перспективе действовать по их замене). В этой ситуации действует своеобразный «реверсивный» принцип и механизм. Каждый частичный работник имеет право, может и обязан устанавливать свою индивидуальную цену на частичный продукт чужого труда, который он приобретает, и свою индивидуальную цену своего частичного продукта, который он продает. Конкретные механизмы и процедуры вынесения таких оценок вырабатываются опытом, от непосредственного участия в распределении коллективной премии, через простановку повышающих-понижающих коэффициентов заработной платы, до непосредственного проставления величины оплаты труда и т.д. Главный принцип – не голосование за чье-то предложение, а непосредственная личная простановка цифры и последующая статистическая обработка индивидуальных оценок по всему коллективу в отношении каждого работника.

Число объектов социалистического рынка – частичных продуктов частичного труда становится неограниченно большим. Число субъектов социалистических рыночных отношений становится максимально возможным, равным числу работающих членов общества. Количество элементарных актов купли-продажи, актов оценки частичных продуктов частичного труда - «запредельным». Качество социалистического рынка – превосходным.

Таким образом, завершить эту часть нашего исследования возможно и целесообразно следующим выводом, и лозунгом.

Всеобщий рынок обмена частичными продуктами частичного труда в подлинно социалистическом обществе, распространенный в своих существенных отношениях и внутри предприятий, организаций, учреждений, есть наивысшая форма плановости общества.

Сафончик В.Н.

12 января 2017 г.